
ББК 81.411.2-31-51+83.3(2=411.2)5-444-8(Ф.М.Достоевский)

Б 202

УДК 811.161.1'42'373:821.1-3*Ф.М.Достоевский

DOI 10.52172/2587-6945_2021_16_2_12

Д. Б. Балаш¹

магистрант

Гомельский государственный

университет им Ф. Скорины

246019, Беларусь, г. Гомель, ул. Советская, д. 104

dar.ya@list.ru

Научный руководитель: Е. И. Холявко²

Гомельский государственный

университет им Ф. Скорины

hei9@mail.ru

ЛЕКСЕМЫ ПОКАЯНИЕ И РАСКАЯНИЕ В ТВОРЧЕСТВЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

В статье анализируется морфосемантика лексем *покаяние* и *раскаяние*. Цель работы: установить своеобразие морфосемантического поля лексем *покаяние* и *раскаяние* и выявить глубинную семантику данных лексем в творчестве Ф. М. Достоевского. При семасиологической характеристике лексем использован прием семантического сравнения, а также описательно-аналитический метод при изучении литературного наследия Ф. М. Достоевского.

Исследование позволяет установить семантическое сходство в значении 'сожаление о случившемся' и различие выбранных для анализа лексем. Для раскаяния достаточно посмотреть на поступок с другой точки зрения. Без желания исправить ситуацию раскаяние заводит в тупик. Покаяние начинается с адекватной самооценки, обязывает к твердой решимости исправления, является примирением

---

¹ Балаш Дарья Борисовна, магистрант кафедры русского, общего и славянского языкознания, Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, г. Гомель, Беларусь.

² Холявко Елена Ивановна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского, общего и славянского языкознания, Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, г. Гомель, Беларусь.

с совестью. Лексемы *покаяние* и *раскаяние* в творчестве Ф. М. Достоевского синонимичны в значении сожаления о происшедшем, исполнения какого-то труда, чтобы загладить вину. Расходятся же они в том, что раскаяние может иметь и негативную коннотацию, покаяние – только положительную.

Результаты исследования могут быть использованы при изучении не только творчества, но и философии, а также идиостиля Ф. М. Достоевского в современной школе; при рассмотрении проблематики произведений автора в контексте современных социальных проблем; при чтении основных и специальных курсов историко-лингвистической и культурологической направленности.

Актуальность темы подтверждается многогранностью культурной ценности объекта исследования и обусловлена введением в научный оборот нового фактического материала. Новизна предпринятого подхода определена отсутствием специальных исследований по избранной теме, а также преимуществами филологического прочтения классических текстов.

Ключевые слова: Достоевский, творчество, вера, покаяние, раскаяние, воскресение, лексема, семантика, синонимы

Введение

В последней записной тетради Ф. М. Достоевского можно прочесть такое признание: «Не как мальчик же я верую во Христа и Его исповедую, а через большое горнило сомнений моя осанна прошла...» [12]. Творчество Ф. М. Достоевского освещено и освящено истинами Православия. Конечно, это многогранный питатель, некоторые общечеловеческие ценности можно обнаружить в его произведениях и без связи с Православием, но вне этой основы, скрепляющей всё, осмысление любой проблемы останется и неполным, и ненадёжным.

Одним из важнейших Таинств Православной Церкви является Покаяние. Богословы и религиозные философы проводят различие между «покаянием» и «раскаянием»: покаяние означает перемену всего человека – и его сознания, и его поведения; а раскаяние может ограничиться сожалением без угрызений совести и без намерения что-то менять.

В данной работе на материале литературного наследия Ф. М. Достоевского будет рассмотрен вопрос о сходстве и различии лексем *покаяние* и *раскаяние*, которые, являясь синонимами, всё же имеют различия в значении.

Актуальность темы подтверждается многогранностью культурной ценности объекта исследования. Основным научным источником послужил курс лекций М. М. Дунаева «Православие и русская литература», а также были использованы различные лексикографические источники.

Цель исследования: установление своеобразия морфосемантического поля лексем *покаяние* и *раскаяние* и выявление глубинной семантики данных лексем в творчестве Ф. М. Достоевского.

1. Основное и модификационное значение лексем *покаяние* и *раскаяние*

Вершиной современного словообразовательного гнезда является глагол *каяться*. От него образованы глаголы *закаяться*, *покаяться*, *раскаяться* и причастие-прилагательное *кающийся(ся)* I. На второй ступени находятся глаголы *закаиваться*, *вспокаиваться*, *спокаиваться*, *раскаиваться*; имена прилагательные *покаянный*, *нераскаянный*; имена существительные *кающийся* II, *покаяние* и *раскаяние*. На третьей ступени – только наречие *покаянно* и имя существительное *нераскаянность* [15, I, 423]. Вершина гнезда и глагольные производные первой ступени часто объясняются авторами словарей через выражение, содержащее производное второй ступени: *приносить покаяние*; которое, в свою очередь, объясняется глаголом *раскаиваться* [14].

Если исходить из морфосемантики производящих глаголов, то разница избранных для анализа имён существительных будет в значении префикса: *по-* свидетельствует о ‘полном или частичном завершении действия’, ‘однократности и ограниченности действия по времени’; *рас-* – о ‘направленности действия в разные стороны’ и ‘аннулировании результата предшествующего действия’. Возможно, в семантике таким образом фиксируется рефлексия субъекта: в *покаянии* – желание изменить жизнь или принести плоды покаяния; в *раскаянии* – рассмотреть с разных сторон своё поведение, проанализировать его и сделать вывод [3]. Авторы современных толковых словарей доминантным для обеих лексем указывают значение ‘осознав, что поступил неправильно, испытывать *сожаление* об этом’. В лексикографических источниках можно встретить и такую формулировку: «*покаяние* в христианстве – *выражение раскаяния* в совершенных грехах, позволяющее грешнику надеяться на прощение, даруемое ему в акте отпущения грехов» [14]. Но если *раскаяние* не переходит в *покаяние*, то оно может привести

к отчаянию, отказ *покаяться* – к ожесточению. За примерами обратимся к Библии:

- Каину предлагалось покаяние: «Если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица? а если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним» (Быт 4:6–7) [4, с.12]. Это был совет, которым Каин пренебрег. Ему нужно было оценить ситуацию и покаяться, а он предпочёл гордость [11]. Нераскаянность привела к ожесточению.

- Иуда, предав Иисуса Христа, *раскаялся*, но в отчаянии «возвратил тридцать сребреников первосвященникам и старейшинам, говоря: согрешил я, предав кровь неповинную <...> пошел и удавился» (Мф 27:3-5) [4, 1073].

- Ученик Иисуса Христа Симон, прозванный Петром, отрёкся от Учителя, но, услышав пение петуха, вспомнил «слово, сказанное Иисусом: “прежде нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня”. И, выйдя вон, плакал горько» (Мф. 26:69–75) [4, 1073] и *покаялся*. Пётр был прощен, получил Господне благословение, стал первоверховным апостолом и засвидетельствовал свою верность Господу мученической кончиной [13].

Богословы и лексикографы пишут, что русское слово *покаяние* восходит к греческому, а оно, в свою очередь, – к еврейскому, которое имеет более широкое значение, чем просто признание совершённой ошибки, относится к существу человека и обозначает его полное обращение к Богу [2, 175].

Итак, будучи синонимами в значении ‘сожаление о случившемся’ лексемы *покаяние* и *раскаяние* всё же говорят о разном. Для *раскаяния* достаточно посмотреть на поступок с другой точки зрения. Без желания исправить ситуацию *раскаяние* заводит в тупик. *Покаяние* начинается с адекватной самооценки, обязывает к твердой решимости исправления, является примирением с совестью и Богом.

2. Расширение семантического объёма лексем *покаяние* и *раскаяние* в произведениях Ф. М. Достоевского

«Существование Бога – главный вопрос, которым я всю свою жизнь мучился, сознательно и неосознанно», – писал Ф. М. Достоевский [12]. Все его герои – олицетворение этого вопроса, который делится на две «вечные проблемы»: существование Бога и бессмертие души. «Эти две проблемы, – пишет преподобный Иустин (Попович), – заключают в себе неодолимую, магнетическую силу, которая привлекает и подчиняет себе все остальные проблемы.

От решения “вечных проблем” зависит решение всех остальных проблем, – учит Достоевский. Разрешение одной “вечной проблемы” содержит в себе разрешение и другой. Они всегда соразмерны. Если есть Бог – то душа бессмертна, если нет Бога – то душа смертна» [12].

От решения главного вопроса зависит и вопрос ответственности человека за свои поступки. Проблема выбора между покаянием и вседозволенностью тесно связана с проблемой единения ума и сердца, выраженной Ф. М. Достоевским во всей противоречивости и преобразующей силе веры в существование Бога и бессмертие души. Разделение ума и сердца сохраняется, пока образ Божий помутнён в человеке грехом. Безблагодатное соединение ума и сердца может привести к печальным последствиям, как случилось с Раскольниковым, который не считал убийство преступлением и страдал от мысли: зачем предпочёл самоубийству явку с повинной.

В произведениях Ф. М. Достоевского человек ищет возможность одолеть и избыть отчаяние, которое укореняется в душе под воздействием сомнений и неверия. Покаяние приводит к обновлению ума и сердца, снимает противоречие между уровнем рационального мышления (ум) и уровнем веры (сердце). Это плод именно покаяния, так как по Евангелию покаяние не просто раскаяние, но возрождение, полное изменение существа, духовное воскресение, которое возможно только через веру в Бога: «...Верующий в Меня, если и умрет, оживет» (Ин. 11:25) [4, 1149]. Умереть в безверии или сомнении и возродиться или воскреснуть в вере – так можно кратко изложить размышления Ф. М. Достоевского о понятии «покаяние».

По данным Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ), лексема *покаяние* встречается в 7 произведениях Ф. М. Достоевского 24 раза. Можно увидеть следующие значения:

- ‘сердечное сокрушение и желание исправиться’, ‘сожаление о сделанном’, ‘чувство вины’: *А потому, сам сознавая себя виновным и искренно раскаиваясь, почувствовал стыд и, не могши преодолеть его, просил нас, меня и сына своего, Ивана Федоровича, заявить пред вами все свое искреннее сожаление, сокрушение и покаяние...* (Братья Карамазовы) [5];

- ‘плоды покаяния’, выражающиеся, например, в посте, молитве, паломничестве; есть контексты об епитимии (форма наказания, накладываемая священником для исправления кающегося: пост, дополнительное молитвенное правило с поклонами, дела милосердия и др.): *Но объявления войны не было, а со стороны народа было как бы всеобщее умиленное покаяние, жажда принять участие*

в чем-то святом, в деле Христовом, за ревнующих о кресте его, – вот всё что было (Дневник писателя. 1877) [6]; *Старец разрешал, мирил, наставлял, налагал покаяние, благословлял и отпускал* (Братья Карамазовы) [5]; *Не знаю наверно, что произошло за этим, но известно то, что он находился несколько лет под покаянием...* (Хозяйка) [8];

- отдельно отметим демонстрацию покаяния, призыв к нему, его отсутствие; а также употребление формы множественного числа: *О покаянии лишь заботься, непрестанном, а боязнь отгони вовсе* (Братья Карамазовы) [5]; *Генерал «формально» явился в семейство, то есть к Нине Александровне, всего только три дня назад, но как-то не смиренно и не с покаянием, как это случалось всегда при прежних «явках», а напротив – с необыкновенною раздражительностью* (Идиот) [7]; *Покаяния разные публичные при сем на себя налагают, – выходит красиво и назидательно, одним словом, вам беспокоиться нечего...* (Преступление и наказание) [11].

Лексема *раскаяние*, по данным НКРЯ, встречается 84 раза в 16 произведениях. Здесь больше оттенков значений: ‘сожаление, покаяние’, ‘просьба о прощении’, ‘перемена точки зрения’, ‘признание’, ‘угрызения совести’, ‘чувство вины’, а также отсутствие и демонстрация раскаяния: *соврал я, тебя послушался, – прибавил он с глубоким раскаянием* (Идиот) [7]; *Я уехал скорее в гордости, чем в раскаянии, и, поверь тому, весьма далекий от мысли, что настало мне время кончить жизнь скромным сапожником* (Подросток) [10]; *Голядкин-младший, фальшиво изображая собою, таким образом, грустного, полного раскаяния и сожаления достойного человека* (Двойник) [8].

Положительно окрашены контексты, выражающие сожаление или просьбу простить: *А потому и я уповаю, что, раз усомнившись, буду прощен, когда раскаяния слезы пролью* (Братья Карамазовы) [5]; *...стало быть чувствуя искреннее раскаяние, сердечно желаю, – не откупиться, не заплатить за неприятности, а просто-запросто сделать для нее что-нибудь выгодное, на том основании, что не привилегию же в самом деле взял я делать одно только злое* (Преступление и наказание) [11].

Но иногда герои Ф. М. Достоевского мучаются раскаянием, надрываются от него; оно может быть горьким, жгучим; оно давит, кричит, пронзает сердце: *Но только что сел он на место, как одно жгучее раскаяние до боли пронзило его сердце...* (Идиот) [7]; *Я понимала, что значили эти деньги для бедной матушки; знала, что*

она могла заболеть от огорчения, потеряв их, и во мне **мучительно кричало раскаяние** (Неточка Незванова) [9].

Отметим также слова, рядом с которыми встречается данная лексема: раскаяние и ужас, сомнение, стыд, страдание, слёзы: *В этом лице было столько **раскаяния и ужасу**, что, казалось, – это была страшная преступница, и только что сделала ужасное преступление (Идиот) [7]; Но, услышав теперь о подвиге Версилова, я пришел в восторг искренний, полный, с **раскаянием и стыдом** осуждая мой цинизм и мое равнодушие к добродетели, и мигом, возвысив Версилова над собою бесконечно, я чуть не обнял Васина (Подросток) [10].*

Автор противопоставляет раскаяние отчаянию и сопоставляет совесть с раскаянием: *Но почему, почему, восклицает обвинение, Смердяков не признался в посмертной записке? «На одно-де хватило совести, а на другое нет». Но позвольте: **совесть – это уже раскаяние, но раскаяния могло и не быть** у самоубийцы, а было лишь **отчаяние. Отчаяние и раскаяние – две вещи совершенно различные** (Братья Карамазовы) [5].*

Итак, лексемы *покаяние* и *раскаяние* в творчестве Ф. М. Достоевского выступают синонимами в значении сожаления о происшедшем, желании исправить себя, понести какой-то труд, чтобы загладить вину. Расходятся же они в том, что раскаяние может иметь и негативную коннотацию, покаяние – только положительную.

Заключение

Подводя итог, можно на примере романа «Преступление и наказание» проследить намечаемый писателем путь героя произведения от духовной смерти через покаяние к жизни и тем самым выделить особенности контекстуальной семантики лексем *покаяние* и *раскаяние*.

Убив старуху Алёну Ивановну, Родион Раскольников духовно умирает, но покончить с собой не может. Он страдал от мысли «зачем он тогда себя не убил? <...> Неужели такая сила в этом желании жить и так трудно одолеть его? <...> Он с мучением задавал себе этот вопрос и не мог понять, что уж и тогда, когда стоял над рекой, может быть, предчувствовал в себе и в убеждениях своих глубокую ложь. Он не понимал, что это предчувствие могло быть предвестником будущего перелома в жизни его, будущего воскресения его, будущего нового взгляда на жизнь» [11].

Он просит мать: «Вы станьте на колени и помолитесь за меня Богу. Ваша молитва, может, и дойдёт» [11]. Вот залог его грядущего воскресения. Но он сам до поры не догадывается о том. Он почти ненавидит Соню, призвавшую его на путь покаяния. Он не знает,

что его мука потому, что он человек, а человек не может не страдать, преступая закон жизни, будь то Наполеон или голодный студент. Как избавиться от этой муки? Как воскреснуть? Он ничего сам не может. Чтобы смочь, нужно отречься от своей гордыни. Человек не может воскреснуть сам, потому что «человекам это невозможно, Богу же все возможно» (Мф. 19:26) [4, 1062].

Богу возможно всё. И всё происходит мгновенно, вдруг. Это *вдруг* в мировидении Ф. М. Достоевского, несомненно, идёт от Писания. Важнейшее происходило в Священной Истории *вдруг*, как всякое истинное чудо Божие, как проявление воли Божией. Ведь и Лазарь воскресает именно *вдруг*, по одному лишь короткому велению Христа (Ин. 11:38–44) [4, с. 1149].

Воскрес и Раскольников, о котором сперва сказано: *На вопросы же, что именно побудило его явиться с повинною, прямо отвечал, что чистосердечное раскаяние* [11]; после автор констатирует: *И хотя бы судьба послала ему раскаяние – жгучее раскаяние, разбивающее сердце, отгоняющее сон, такое раскаяние, от ужасных мук которого мерещится петля и омут! О, он бы обрадовался ему! Муки и слезы – ведь это тоже жизнь. Но он не раскаивался в своем преступлении* [11]; в итоге он ощущает обновление ума и оживление сердца (веры), а значит, получает *покаяние*: «...Он воскрес, и он знал это, чувствовал вполне всем обновившимся существом своим...» [11]. Это воскресение означало возрождение души и возвращение в состояние до преступления невидимой черты Божией правды.

Путь от греха к покаянию красной нитью проходит через всё творчество Ф. М. Достоевского. Автор вместе со своими героями идёт этот путь, преодолевая искушение заплутать и показывая читателям возможность соработничества Творцу.

Литература

1. Балаш Д. Б. К проблеме обоснования генетической общности лексем *Каин* и *окаянный*. Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2019. С. 18–24.
2. Балаш Д. Б. Обоснование семантической близости лексем *покаяние* и *цена*. Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2019. С. 174–175.
3. Балаш Д. Б. Семантика глагольных дериватов лексемы *каяться*. Яссы, 2019. С. 277–281.
4. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Москва: Российское Библейское общество, 2006. 1337 с.

5. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы [Электронный ресурс] // Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: в 15 т. Т. 9–10. Ленинград: Наука, 1991. URL: <https://ruslit.traumlibrary.net/page/dostoevsky.html> (дата обращения: 24.01.2021).

6. Достоевский Ф. М. Дневник писателя 1877, 1880, 1881 [Электронный ресурс] // Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: в 15 т. Т. 14. Ленинград: Наука, 1995. URL: <https://ruslit.traumlibrary.net/page/dostoevsky-pss15-14.html> (дата обращения: 25.01.2021).

7. Достоевский Ф. М. Идиот [Электронный ресурс] // Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: в 15 т. Т. 6. Ленинград: Наука, 1989. URL: <https://ruslit.traumlibrary.net/page/dostoevsky-pss15-06.html> (дата обращения: 25.01.2021).

8. Достоевский Ф. М. Повести и рассказы 1846–1847 [Электронный ресурс] // Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: в 15 т. Т. 1. Ленинград: Наука, 1988. URL: <https://ruslit.traumlibrary.net/page/dostoevsky-pss15-01.html> (дата обращения: 25.01.2021).

9. Достоевский Ф. М. Повести и рассказы 1848–1852 [Электронный ресурс] // Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: в 15 т. Т. 2. Ленинград: Наука, 1988. URL: <https://ruslit.traumlibrary.net/page/dostoevsky-pss15-02.html> (дата обращения: 25.01.2021).

10. Достоевский Ф. М. Подросток [Электронный ресурс] // Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: в 15 т. Т. 8. Ленинград: Наука, 1990. URL: <https://ruslit.traumlibrary.net/page/dostoevsky-pss15-08.html> (дата обращения: 25.01.2021).

11. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание [Электронный ресурс] // Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: в 15 т. Т. 5. Ленинград: Наука, 1989. URL: <https://ruslit.traumlibrary.net/book/dostoevsky-pss15-05/dostoevsky-pss15-05.html> (дата обращения: 23.01.2021).

12. Дунаев М. М. Православие и русская литература: в 6 ч. Ч. III. [Электронный ресурс]. Москва: Храм святой мученицы Татианы при МГУ, 2002. 768 с. URL: <https://mdunaev.ru/knigi> (дата обращения: 25.01.2021).

13. Раскаяние и покаяние: Иуда и апостол Петр. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/put/070322142340.htm> (дата обращения: 24.01.2021).

14. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru> (дата обращения: 24.01.2021).

15. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. Т. 1. Москва: Рус. яз., 1990. 856 с.

REFERENCES

1. Balash D. B. К проблеме обоснования генетической общности лексем *Kain* и *okajannyj* [To the Problem of Justifying the Genetic Commonality of the Lexemes Cain and Penitent]. Gomel': GGU im. F. Skoriny, 2019. Pp. 18–24.

2. Balash D. B. Obosnovanie semanticheskoy blizosti leksem *pokajanie* i *cena* [Rationale for the semantic proximity of the lexemes repentance and price]. Vitebsk: VGU imeni P. M. Masherova, 2019. Pp. 174–175.

3. Balash D. B. Semantika glagol'nyh derivatov leksemy *kajat'sja* [Semantics of verbal derivatives of the lexeme repent]. Jassy, 2019. Pp. 277–281.

4. Библия. Книги Svjashhennogo Pisanija Vethogo i Novogo Zaveta [The Bible. Books of the Old and New Testament Scriptures]. Moscow: Rossijskoe Biblejskoe obshhestvo, 2006. 1337 p.

5. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы [The Brothers Karamazov] [Jelektronnyj resurs] // Sobranie sochinenij [Collected works]: v 15 t. T. 9–10. Leningrad: Nauka, 1991. URL: <https://ruslit.traumlibrary.net/page/dostoevsky.html> (data obrashhenija: 24.01.2021).

6. Достоевский Ф. М. Dnevnik pisatelja 1877, 1880, 1881 [Jelektronnyj resurs] // Sobranie sochinenij [Collected works]: v 15 t. T. 14. Leningrad: Nauka, 1995. URL: <https://ruslit.traumlibrary.net/page/dostoevsky-pss15-14.html> (data obrashhenija: 25.01.2021).

7. Достоевский Ф. М. Idiot [Idiot] [Jelektronnyj resurs] // Sobranie sochinenij [Collected works]: v 15 t. T. 6. Leningrad: Nauka, 1989. URL: <https://ruslit.traumlibrary.net/page/dostoevsky-pss15-06.html> (data obrashhenija: 25.01.2021).

8. Достоевский Ф. М. Povesti i rasskazy 1846–1847 [Narratives and Stories 1846–1847] [Jelektronnyj resurs] // Sobranie sochinenij [Collected works]: v 15 t. T. 1. Leningrad: Nauka, 1988. URL: <https://ruslit.traumlibrary.net/page/dostoevsky-pss15-01.html> (data obrashhenija: 25.01.2021).

9. Достоевский Ф. М. Povesti i rasskazy 1848–1852 [Narratives and Stories 1848–1852] [Jelektronnyj resurs] // Sobranie sochinenij [Collected works]: v 15 t. T. 2. Leningrad: Nauka, 1988. URL:

<https://ruslit.traumlibrary.net/page/dostoevsky-pss15-02.html> (data obrashhenija: 25.01.2021).

10. Dostoevskij F. M. Podrostok [The Raw Youth / The Adolescent] [Elektronnyj resurs] // Sobranie sochinenij [Collected works]: v 15 t. T. 8. Leningrad: Nauka, 1990. URL: <https://ruslit.traumlibrary.net/page/dostoevsky-pss15-08.html> (data obrashhenija: 25.01.2021).

11. Dostoevskij F. M. Prestuplenie i nakazanie [Crime and Punishment] [Elektronnyj resurs] // Sobranie sochinenij [Collected works]: v 15 t. T. 5. Leningrad: Nauka, 1989. URL: <https://ruslit.traumlibrary.net/book/dostoevsky-pss15-05/dostoevsky-pss15-05.html> (data obrashhenija: 23.01.2021).

12. Dunaev M. M. Pravoslavie i russkaja literature [Orthodoxy and Russian Literature]. V 6 chastjah. Ch. III. [Elektronnyj resurs]. Moscow: Hram svjatoj muchenicy Tatiany pri MGU. 2002. 768 s. URL: <https://mdunaev.ru/knigi> (data obrashhenija: 25.01.2021).

13. Raskajanie i pokajanie: Iuda i apostol Petr [Repentance and Repentance: Judas and the Apostle Peter], [Elektronnyj resurs]. URL: <https://pravoslavie.ru/put/070322142340.htm> (data obrashhenija: 24.01.2021).

14. Slovarei i jenciklopedii na Akademike [Dictionaries and encyclopedias on the Academy] [Elektronnyj resurs]. URL: <http://dic.academic.ru> (data obrashhenija: 24.01.2021).

15. Tihonov A. N. Slovoobrazovatel'nyj slovar' russkogo jazyka [Word-forming dictionary of the Russian language]: v 2 t. T. 1. Moscow: Rus. jaz., 1990. 856 p.

F. M. DOSTOEVSKY'S WORKS:

TOKENS OF *POKAJANIE* (PENANCE) AND RASKAJANIE
(REMORSE)

Darya B. Balash

Master's student of the Department of Russian, General and Slavic
Linguistics, Gomel State University named after F. Skaryna
(Gomel, Belarus)

E. I. Kholjavko

Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian,
General and Slavic Linguistics,
Gomel State University named after F. Skaryna
(Gomel, Belarus)

Abstract

The article analyzes the morphosemantics of the lexemes *pokajanie* (penance) and *raskajanie* (remorse). Objective: to establish the originality morphosemantic fields tokens of penance and remorse, and to reveal the deep semantics of lexemes in the creativity of F. M. Dostoyevsky. In the semasiological characterization of lexemes, the method of semantic comparison is used, as well as the descriptive-analytical method in the study of the literary heritage of F. M. Dostoevsky.

The study allows us to establish semantic similarity in the meaning of "regret about what happened" and the difference between the tokens chosen for analysis. To repent, it is enough to look at the act from a different point of view. Without the desire to correct the situation, remorse leads to a dead end. Repentance begins with an adequate self-assessment, requires a firm determination to correct, and is a reconciliation with conscience. The lexemes penance and remorse in the works of F. M. Dostoevsky are synonymous in the meaning of regret for what happened, to suffer some work to make amends. They differ in the fact that repentance can also have a negative connotation, while repentance can only have a positive connotation.

The results of the research can be used in the study of not only creativity, but also philosophy, as well as the idiostyle of F. M. Dostoevsky in the modern school; when considering the problems of the author's works in the context of modern social problems; when reading basic and special courses of historical, linguistic and cultural orientation.

The relevance of the topic is confirmed by the versatility of the cultural value of the object of research and is due to the introduction of new factual material into scientific circulation. The novelty of this approach is due to the lack of special research on the chosen topic, as well as the combination of advantages of philological reading of classical texts.

Keywords: Dostoevsky, creativity, faith, repentance, repentance, resurrection, lexeme, semantics, synonyms

Для цитирования: Балаш Д. Б. Лексемы *ПОКАЯНИЕ* и *РАСКАЯНИЕ* в творчестве Ф. М. Достоевского // Libri Magistri. 2021. № 2 (16). С. 12–23.

Поступила в редакцию 01.03.2021